КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УТВЕРЖДЕНА УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РОСИИ В. В. ПУТИНЫМ 20 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

ся и смещался султанским фирманом, приводил свои войска по приказу Великолепной Порты, либо начинал военные действия против кого-то из соседей по приказу из Стамбула; на Крымском полуострове находился султанский наместник, а в нескольких городах стояли турецкие гарнизоны.

Кроме того, Казанское и Астраханское ханство считались находящимися под покровительством империи, как государства единоверцев, к тому же исправно поставляющие рабов для многочисленных боевых галер и рудников, а также наложниц для гаремов...

ЗОЛОТОЙ ВЕК РОССИИ

Как ни странно, но о том, что представляла из себя Русь XVI века, сейчас мало кто себе представляет - особенно люди, на совесть выучившие курс истории средней школы. Надо сказать, там излагается куда больше фантастики, нежели реальных сведений, а потому любому современному человеку следует знать несколько основных, опорных фактов, позволяющих понять мироощущение наших предков.

Прежде всего, на Руси XVI века рабства практически не существовало. Каждый человек, родившийся в русских землях, изначально являлся вольным и равным со всеми прочими. Крепостничество того времени сейчас называется договором аренды земельного участка со всеми вытекающими последствиями: нельзя уходить, пока не расплатился с хозяином земли за ее использование. И все... Никакого наследственного крепостничества не существовало (оно введено соборным уложением 1649 года), и сын крепостного являлся вольным человеком до тех пор, пока сам не решался взять себе земельный надел.

Никаких европейских дикостей вроде дворянского права на первую ночь, карать и миловать, или просто разъезжать с оружием, пугая простых граждан и затевая ссоры, не существовало. В судебнике 1497 года вообще признается только две категории населения: служилые люди и неслужилые. В остальном перед законом все равны вне зависимости от происхождения.

Служба в армии являлась абсолютно добровольной, хотя, конечно, наследственной и пожизненной. Хочешь - служи, не хочешь - не служи. Отписывай поместье в казну, и - свободен. Тут следует упомянуть, что понятие пехоты в русской армии отсутствовало начисто. Воин выходил в поход на двух или трех конях - в том числе и стрельцы, которые спешивались только непосредственно перед сражением.

Вообще, война была перманентным состоянием тогдашней Руси: ее южные и восточные рубежи постоянно теребили грабительскими набегами татары, западные границы беспокоили братья-славяне Литовского княжества, много веков оспаривавшие у Москвы право первенства на наследие Киевской Руси. В зависимости от ратных успехов, западная граница постоянно перемещалась то в одну, то в другую сторону, а восточных соседей то замиряли, то пытались задобрить подарками после очередного поражения. С юга некоторую защиту представляло так называемое Дикое поле - южно-русские степи, совершенно обезлюдевшие в результате непрерывных набегов крымских татар. Чтобы напасть на Русь, подданным Османской империи требовалось совершать длинный переход, и они, как люди ленивые и практичные, предпочитали грабить либо племена Северного Кавказа, либо Литву и Молдавию.

ИВАН IV

Именно в этой Руси, в 1533 году, и воцарился сын Василия III Иван. Впрочем, воцарился - это слишком сильно сказано. В момент вступления на трон Ивану было всего три года, и счастливым его детство можно назвать с очень большой натяжкой. В семь лет у него отравили мать, после чего буквально на глазах убили человека, которого он считал своим отцом, любимых нянек разогнали, всех, кто ему мало-мальски нравился - либо уничтожили, либо услали с глаз долой. Во дворце он находился на положении цепного пса: то выводили в палаты, показывая иноземцам "любимого князя", то пинали все кому не лень. Доходило до того, что будущего царя забывали кормить на протяжении целых дней. Все шло к тому, что перед совершеннолетием его просто бы прирезали, дабы сохранить в стране эру безвластия, - однако государь выжил. И не просто выжил - а стал величайшим правителем за всю историю Руси. И что самое поразительное - Иван IV не озлобился, не стал мстить за прошлые унижения. Его правление оказалось едва ли не самым гуманным за всю историю нашей страны.

Последнее утверждение отнюдь не оговорка. К сожалению, все, что обычно рассказывается об Иване Грозном, колеблется от "полного бреда" до "откровенного вранья". К "полному бреду" можно отнести "свидетельства" известного знатока Руси, англичанина Джерома Горсея, его "Записки о России", в которых утверждается, что зимой 1570 года опричники перебили в Новгороде 700 000 (семьсот тысяч) жителей, при общем населении этого города в тридцать тысяч. К "откровенному вранью" - свидетельства о жестокости царя. Например, заглянув в широко известную энциклопедию "Брокгауза и Ефрона", в статью об Андрее Курбском, любой желающий может прочитать, что, гневаясь на князя, "в оправдание своей ярости Грозный мог приводить только факт измены и нарушения крестного целования...". Какие пустяки! То есть, князь дважды изменил Отечеству, попался, но не был повешен на осине, а целовал крест, христом-богом клялся, что больше не будет, был прощен, снова изменил... Однако при всем том царю пытаются поставить в вину не то, что он не покарал предателя, а то, что продолжает ненавидеть выродка, приводящего на Русь польские войска и проливающего кровь русских людей.

К глубочайшему сожалению "иваноненавистников", в XVI веке на Руси существовала письменность, обычай поминать мертвых и синодники, которые сохранились вместе с поминальными записями. Увы, при всем старании на совесть Ивана Грозного за все его пятьдесят лет правления можно отнести не больше 4000 погибших. Наверное, это немало, даже если учитывать, что большинство честно заработало себе казнь изменами и клятвопреступлениями. Однако в те же самые годы в соседней Европе в Париже за одну ночь вырезали больше 3000 гугенотов, а в остальной стране - более 30 000 только за две недели. В Англии по приказу Генриха VIII было повешено 72 000 людей, виновных в том, что они нищие. В Нидерландах во время революции счет трупам перевалил за 100 000... Не-ет, России до европейской цивилизации далеко.

Кстати, по подозрению многих историков, байка про разорение Новгорода внаглую списана со штурма и разорения Льежа бургундцами Карла Смелого в 1468 году. Причем плагиаторы даже поленились сделать поправку на русскую зиму, в результате чего мифическим опричникам пришлось ездить на лодках по Волхову, который в тот год, по свидетельству летописей, промерз до самого дна.

Впрочем, основные черты личности Ивана Грозного не решаются оспаривать даже самые лютые его ненавистники, а потому мы совершенно точно знаем, что был он очень умен, расчетлив, ехиден, хладнокровен и смел. Царь был поразительно начитан, имел обширную память, любил петь и сочинял музыку (его стихиры сохранились и исполняются по сей день). Иван IV прекрасно владел пером, оставив богатое эпистолярное наследие, любил участвовать в религиозных диспутах. Царь сам разбирал тяжбы, работал с документами, не выносил гнусного пьянства.

Добившись реальной власти, молодой, дальновидный и деятельный царь немедленно начал принимать меры к реорганизации и укреплению государства - как изнутри, так и внешних его границ.

ВСТРЕЧА

Основная черта Ивана Грозного - это его маниакальная страсть к огнестрельному оружию. В русском войске впервые появляются отряды, вооруженные пищалями, - стрельцы, которые постепенно становятся костяком армии, отнимая это звание у поместной конницы. По всей стране возникают пушечные дворы, на которых отливают все новые и новые стволы, крепости перестраиваются под огненный бой - у них спрямляют стены, в башни устанавливают тюфяки и крупнокалиберные пищали. Царь всеми способами запасает порох: покупает, ставит пороховые мельницы, он обложил города и монастыри селитряной повинностью. Иногда это приводит к устрашающим пожарам, но Иван IV неумолим: порох, как можно больше пороха!

Первая задача, которая ставится перед набирающим силу войском - прекращение набегов со стороны Казанского ханства. При этом молодого царя не интересуют полумеры, он хочет прекратить набеги раз и навсегда, а для этого есть только один способ: покорить Казань и включить ее в состав Московского царства. Семнадцатилетний юноша отправился воевать татар. Трехлетняя война закончилась неудачей. Но в 1551 году царь явился под стены Казани снова - победа! Казанцы запросили мира, согласились на все требования, но, по своему обыкновению, условий мира не выполнили. Однако на этот раз глупые русские почему-то не проглотили обиду и следующим летом, в 1552 году опять распустили знамена у вражеской столицы.

Известие о том, что далеко на востоке неверные громят единоверцев, застало султана Сулеймана Великолепного врасплох - подобного он никак не ожидал. Султан отдал приказ крымскому хану оказать помощь казанцам, и тот, наскоро собрав 30 000 человек, двинулся на Русь. Юный царь во главе 15 000 всадников ринулся навстречу и разгромил незваных гостей наголову. Следом за сообщением о разгроме Девлет-Гирея в Стамбул полетело известие о том, что на востоке стало одним ханством меньше. Не успел султан переварить эту пилюлю - а ему уже передают о присоединении к Москве еще одного ханства, Астраханского. Оказывается, после падения Казани хан Ямгурчей в приступе гнева решил объявить войну России...

Слава покорителя ханств принесла Ивану IV новых, неожиданных подданных: надеясь на его покровительство, на верность Москве добровольно присягнули сибирский хан Едигер и черкесские князья. Северный Кавказ оказался так же под властью царя. Нежданно-негаданно для всего мира - в том числе и для самой себя - Россия в считанные годы увеличилась в размерах более чем вдвое, вышла к Черному морю и оказалась лицом к лицу с огромной Османской империей. Это могло означать только одно: страшную, опустошительную войну.

КРОВНЫЕ СОСЕДИ

Поражает туповатая наивность ближайших советников царя, столь любимых современными историками, - так называемой "Избранной рады". По собственному признанию этих умников, они неоднократно советовали царю напасть на Крым, покорить его, подобно ханствам Казанскому и Астраханскому. Их мнение, кстати, разделят спустя четыре века множество современных историков. Дабы нагляднее понять, как глупы подобные советы, достаточно заглянуть на Североамериканский континент и спросить у первого встречного, пусть даже обкуренного и необразованного мексиканца: является ли хамское поведение техасцев и военная слабость этого штата достаточным основанием, чтобы напасть на него и вернуть исконные мексиканские земли?

И вам сразу ответят, что нападете-то вы, может быть, и на Техас, а вот воевать придется с Соединенными Штатами.

В XVI веке Османская империя, ослабив свой напор на других направлениях, могла вывести против Москвы раз в пять больше войск, нежели позволяла себе мобилизовать Россия. Одно только Крымское ханство, подданные которого не занимались ни ремеслом, ни земледелием, ни торговлей, было готово по приказу хана посадить на коней все свое мужское население и неоднократно ходило на Русь армиями в 100-150 тысяч человек (некоторые историки доводят эту цифру до 200 000). Но татары были трусливыми разбойниками, с которыми справлялись отряды в 3-5 раз меньшие по численности. Совсем другое дело - сойтись на поле боя с закаленными в боях и привыкшими покорять новые земли янычарами и сельджуками.

Позволить себе подобную войну Иван IV не мог.

Соприкосновение границ случилось неожиданно для обеих стран, а потому первые контакты соседей оказались на удивление миролюбивыми. Османский султан прислал русскому царю письмо, в котором дружелюбно предложил на выбор два возможных выхода из сложившейся ситуации: либо Россия предоставляет волжским разбойникам - Казани и Астрахани - прежнюю независимость, либо Иван IV присягает на верность Великолепной Порте, входя в состав Османской империи вместе с покоренными ханствами.

И уже в который раз за многовековую историю в покоях русского правителя подолгу горел свет и в мучительных думах решалась судьба будущей Европы: быть ей или не быть? Согласись царь на османское предложение - и он навсегда обезопасит южные границы страны. Султан уже не позволит татарам грабить новых подданных, и все грабительские устремления Крыма будут обращены в единственном возможном направлении: против извечного недруга Москвы, Литовского княжества. В таком случае быстрое истребление врага и возвышение России станет неизбежным. Но вот какой ценой?..

Царь отказывается.

Сулейман отпускает крымские тысячи, которые использовались им в Молдавии и Венгрии, и указывает крымскому хану Девлет-Гирею нового врага, которого ему предстоит сокрушить: Россию. Начинается долгая и кровопролитная война: татары регулярно рвутся в сторону Москвы, русские отгораживаются многосотверстовой Засечной Чертой из лесных буреломов, крепостей и земляных валов с вкопанными в них кольями. На защиту этой гигантской стены ежегодно заступает 60-70 тысяч воинов.

Ивану Грозному ясно, да и султан неоднократно подтверждал это своими грамотами: нападение на Крым бу-

(Окончание на ст. 12)